

УДК 81'373.2

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОКРОВИТЕЛЬСТВО»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Жолдошбек к. К.

Рассматриваются средства репрезентации концепта «покровительство» в художественном тексте. Исследуются лексические единицы, объединённые семой «покровительство» или выражающие соответствующее значение в условиях контекста. Рассматриваются различные стороны концепта «покровительство», реализованные в условиях функционирования исследуемого концепта в художественном тексте. Концепт «покровительство» рассматривается как средство выражения иерархических отношений, как средство выражения межличностных отношений, как средство выражения отношений «начальник-подчинённый». В основе концепта «покровительство» лежит оппозиция «сильный–слабый». В художественном тексте анализируемый концепт является средством передачи межличностных отношений, выступая как способ характеристики персонажей. В статье выделяются такие компоненты исследуемого концепта, как объект и субъект покровительства. Автор приходит к выводу, что репрезентация концепта «покровительство» в художественном тексте способствует более глубокому раскрытию образов персонажей.

Ключевые слова: концепт «покровительство»; содержание концепта; репрезентация; словарное значение; художественный текст; образ.

**КӨРКӨМ ТЕКСТТЕГИ «КОЛДОО КӨРСӨТҮҮ»
ТҮШҮНҮГҮН ЧАГЫЛДЫРУУ КАРАЖАТТАРЫ
(ОРУС ТИЛИНИН МАТЕРИАЛЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)**

Жолдошбек к. К.

Макалада көркөм тексттеги «колдоо көрсөтүү» түшүнүгүн чагылдыруу каражаттары жөнүндө сөз болот. «Колдоо көрсөтүү» сөзү менен бириккен же контекстин шартында тиешелүү маанини билдирген лексикалык бирдиктер изилденет. Көркөм тексттеги изилденип жаткан түшүнүктүн иштөө шартында ишке ашырылган «колдоо көрсөтүү» түшүнүгүнүн ар кандай аспектилери каралат. «Колдоо көрсөтүү» түшүнүгү иерархиялык мамилелерди билдирүүчү каражат катары, адамдар аралык мамилелерди билдирүүчү каражат катары, «башчы-баш ийүүчү» мамилени билдирүүчү каражат катары каралат. «Колдоо көрсөтүү» түшүнүгүнүн негизинде «күчтүү-алсыз» оппозициясы жатат. Көркөм текстте тандалган түшүнүк каармандарды мүнөздөө ыкмасы катары иш алып барган, адамдар аралык мамилелерди жеткирүүнүн каражаты болуп саналат. Макалада «колдоо көрсөтүүнүн» объектиси жана предмети сыяктуу изилдөөгө алынган түшүнүктүн компоненттерин баса белгиленген. Автор көркөм тексттеги колдоо көрсөтүү түшүнүгүнүн чагылдырылышы каармандардын образдарын тереңирээк ачууга өбөлгө болот деген тыянакка келген.

Түйүндү сөздөр: «колдоо көрсөтүү» түшүнүгү; түшүнүктүн мазмуну; өкүлчүлүгү; сөздүк мааниси; көркөм текст; образ.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT
«PATRONAGE» IN A LITERARY TEXT
(ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Zholdoshibek k. K.

The article discusses the means of representing the concept of "patronage" in a literary text. The lexical units, united by the seme "patronage" or expressing the corresponding meaning in the context, are investigated. Various aspects of the concept of "patronage", realized in the conditions of the functioning of the studied concept in a literary text, are considered. The concept of "patronage" is considered as a means of expressing hierarchical relations, as a means of expressing interpersonal relations, as a means of expressing the relationship "boss - subordinate". The concept of "patronage" is based on the opposition «strong - weak». In a literary text, the analyzed concept is a means of conveying interpersonal relations, acting as a way of characterizing characters. The article highlights such components of the studied concept as the object of patronage and the subject of patronage. The author comes to the conclusion that the representation of the concept of "patronage" in a literary text contributes to a deeper revealing of the characters' images.

Keywords: the concept of «patronage»; the content of the concept; representation; dictionary meaning; literary text; image.

Художественный текст определяется как «сложный культурно-языковой феномен» [1], как «многомерное идейно-эстетическое устройство» [2], поэтому его необходимо рассматривать с разных точек зрения.

Полисемантичность художественного текста тесно связана с процессами его восприятия, понимания и интерпретации. Неоднозначность семантики, наличие нескольких вариантов интерпретации являются характерными чертами языка художественного текста.

Понимание художественного текста зависит от способности читателя воспринимать произведение, опираясь на знание языка, совокупность «всех литературных, художественных и культурных представлений, моральных, этических и эстетических ценностей» [3, с. 133], способов «языкового выражения, которые являются указателями на то, что лежит за пределами текста и тесно связано с его пониманием» [3, с. 133]. «Текст, таким образом, предстает как поликодовое образование, под кодом при этом понимается совокупность средств номинации определенного феномена реальной действительности» [4].

Функция экспликации художественных смыслов принадлежит художественным концептам, которые обладают «сложной структурой, представляющей гармонию авторского понимания и национальной эстетической традиции употребления языковых единиц» [5].

Рассмотрим функционирование концепта «покровительство» в художественном тексте на

материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [6].

В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова слово «покровительство» определяется как «заступничество, защита, оказываемая влиятельным или сильным слабому, протекция» [7]. Уже в данной дефиниции обращает на себя внимание оппозиция «сильный-слабый», которая задаёт направление в интерпретации концепта «покровительство»: значимым признаком исследуемого концепта являются иерархические отношения, в ситуации покровительства возможно выделение субъекта покровительства (тот, кто покровительствует) и объекта покровительства (тот, кому покровительствуют).

Чтобы глубже представить концепт «покровительство» в содержательном плане, рассмотрим словарные определения лексем *заступничество* и *защита*, входящих в дефиницию слова *покровительство*.

Заступничество в словаре определяется как «защита, покровительство» [8]. *Защита* в словаре определяется как «охрана от чьих-либо враждебных действий, неблагоприятного или вредного воздействия, влияния и т. п.» [9].

Данные определения обнаруживают еще один аспект понятия «покровительство» – оно направлено на то, чтобы исключить негативное влияние определенных факторов и, наоборот, активизировать действие положительных факторов.

В произведениях великого русского писателя Ф.М. Достоевского описывается дореволюционное общество, в котором иерархические отношения его членов были выражены более ясно и чётко, чем в современном демократическом обществе равных прав. Поэтому средства репрезентации концепта «покровительство» в романах Ф.М. Достоевского представлены более обширно и разнообразно, чем в современной художественной литературе.

Необходимо отметить, что концепт «покровительство» не входит в число базовых, фундаментальных, идейно-значимых и ключевых концептов романа «Братья Карамазовы». Тем не менее этот факт не делает концепт «покровительство» менее интересным объектом исследования. Его значимость обусловлена тем, что данный концепт является **фоновым** концептом. Он образует ту основу, на которой строятся отношения между героями, показываются связи персонажей, раскрывается их влияние друг на друга.

Основными средствами репрезентации концепта «покровительство» в романе «Братья Карамазовы» являются слова и словосочетания *покровитель, благодетель, фаворитка, протекция, принять в ком-то участие, протекция, приживальщик*.

Покровительство как социально-культурный феномен представлено в тексте романа в виде различных форм и проявлений. Концепт «покровительство» присутствует в языковом сознании автора и репрезентируется в тексте художественного произведения с помощью разнообразных языковых средств в зависимости от авторского замысла.

Концепт «покровительство» в тексте романа «Братья Карамазовы» характеризует социальное положение персонажей, описывает отношения между персонажами и указывает на их индивидуально-личностные черты. Средства репрезентации концепта «покровительство» используются как средство характеристики, выделения определённого персонажа, номинируя характерную черту героя произведения.

Социально-культурное измерение концепта «покровительство» проявляется в том, что в тексте романа присутствуют такие формы покровительства как социального феномена, которые

изжили себя, устарели и более не актуальны для современного общества. Однако они являются частью культуры, более того, достаточно широко представлены в исследуемом художественном тексте, и их корректное толкование необходимо для адекватной интерпретации текста.

Так, концепт «покровительство» в исследуемом художественном тексте репрезентируется лексемой *приживальщик*. По данным толкового словаря, приживальщик – это «тот, кто живёт за чужой счёт и угодничает перед своим покровителем» [8].

Лексема *приживальщик* репрезентирует объект покровительства. Во времена Ф.М. Достоевского, приживальщик – это человек, занимавший когда-то положение в обществе благодаря своему богатству или знатности, но обедневший и вынужденный жить в богатом доме у своих покровителей, развлекавая их и составляя им компанию. Одна из основных функций приживальщика – развлекать своего покровителя.

«Сплетничай, ведь ты приживальщик, так сплетничай».

Приживальщик – это не постоянная характеристика, можно стать приживальщиком, а можно и перестать им быть. Так, один из главных персонажей романа – Федор Павлович Карамазов – был в юности приживальщиком, но сумел выбраться из этого состояния благодаря своим личным качествам:

«Федор Павлович, например, начал почти что ни с чем, помещик он был самый маленький, бегал обедать по чужим столам, норовил в приживальщички, а между тем в момент кончины его у него оказалось до ста тысяч рублей чистыми деньгами».

«Родовой дворянин, начавший карьеру беденьким приживальщиком, чрез нечаянную и неожиданную женитьбу схвативший в приданое небольшой капиталчик ...».

Приживальщички в сознании жителей той эпохи обладали определёнными характерными чертами, возможно стереотипными. Это позволяет писателю использовать образ приживальщичка для введения в структуру повествования новой информации: *«Гость ждал и именно сидел как приживальщичик, только что сошедший*

сверху из отведённой ему комнаты вниз к чаю составить хозяину компанию ...».

Поза сидящего человека передается на основе сравнительной конструкции, в которой эталоном сравнения выступает образ приживальщика. Это говорит о том, что возможно выделение стандартных, типичных характеристик у данной категории людей.

Ф.М. Достоевский обосновывает эмоциональные характеристики человека при опоре на образ приживальщика, как в следующем примере: *«Отец же, бывший когда-то приживальщик, а потому человек чуткий и тонкий на обиду...».*

Таким образом, лексема *приживальщик* оказывается достаточно семантически ёмкой – она способна указывать не только на собственно объект покровительства, но и выражать иные, связанные с этим понятием, характеристики.

В тексте романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» некоторые персонажи именуется автором или другими персонажами *благодетелями*. Лексема *благодетель* репрезентирует в исследуемом тексте концепт «покровительство», подтверждением чего является определение слова *благодетель*, данное в словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой: «тот, кто оказывает кому-либо покровительство, помощь, услугу» [8].

Один из незначительных персонажей романа – вдова генерала Ворохова, воспитательница Алексея и Дмитрия Карамазовых и их матери Софьи Ивановны. Автор не говорит читателям, какое имя было у вдовы генерала Ворохова – для её именовании используются такие слова, как *знатная генеральша старуха, старуха самодурка генеральша, генеральша, благодетельница: «Софья Ивановна была из «сироток», безродная с детства, дочь какого-то темного дьякона, взросшая в богатом доме своей благодетельницы ...».*

«... лучше в реку, чем оставаться у благодетельницы. Так и променяла бедняжка благодетельницу на благодетеля».

«В избе их и нашла старуха самодурка генеральша, благодетельница и воспитательница их матери».

Подчёркнуто несколько раз, называя генеральшу Ворохову благодетельницей, автор

выделяет её основную роль в повествовании и указывает на отношения покровительства, связывающие, с одной стороны, генеральшу Ворохову, а с другой – Алексея и Ивана Карамазовых и их мать Софью Ивановну.

Похожий приём Ф.М. Достоевский использует, когда рассказывает об отношениях Грушеньки и купца Самсонова., который часто именуется покровителем Грушеньки, лексема *покровитель* используется как дополнительное уточнение при именовании данного персонажа произведения:

«... но все знали, что пустила к себе жилищей Грушеньку (еще года четыре назад) единственно в угоду родственнику своему купцу Самсонову, Грушенькиному открытому покровителю».

«В одном только все были убеждены: что к Грушеньке доступ труден и что, кроме старика, её покровителя, не было ни единого ещё человека, во все четыре года, который бы мог похвалиться её благосклонностью».

«Он вдруг порешил пойти к купцу Самсонову, покровителю Грушеньки ...».

«Он же сам её и провожает к её покровителю Самсонову».

При этом сама Грушенька называет купца Самсонова своим благодетелем: *«...он был мой благодетель, он меня босоногую взял, когда меня родные из избы вышвырнули».*

В отношениях покровительства, связывающих купца Самсонова и Грушеньку, Самсонов является субъектом покровительства, что репрезентируется в тексте романа лексемами *покровитель, благодетель*, а Грушенька является объектом покровительства, что обозначается лексемами *содержанка и фаворитка: «Бросить невесту, несравненную красоту, Катерину Ивановну, богатую, дворянку и полковничью дочь, и жениться на Грушеньке, бывшей содержанке старого купчишки, развратного мужика и гордского головы Самсонова».*

«... позволил себе выразиться об Аграфене Александровне несколько презрительно, как о «содержанке купца Самсонова».

«Говорили, что ревнивый старик, помещая к Морозовой свою «фаворитку», имел

первоначально в виду зоркий глаз старухи, чтобы наблюдать за поведением новой жилицы».

Кроме того, Грушенька, как объект покровительства, именуется лексемой *протеже*: «*Большой Самсонов ... подпал, однако же, под сильное влияние своей протеже...*».

Протеже – «тот, кому кто-либо оказывает протекцию, покровительство» [9]. В Большом толковом словаре русского языка слово «протеже» сопровождается пометкой «книжное» [10].

Лексические единицы, характеризующие Грушеньку как объект покровительства, помогают читателю точнее понять, что именно связывало Самсонова и Грушеньку. Писатель не говорит открыто о характере их связи, однако, называя Грушеньку *содержанкой, фавориткой и протеже*, а Самсонова – *покровителем и благодетелем*, дает читателям достаточно оснований, чтобы самим сделать соответствующие выводы. Данные лексические единицы являются средством репрезентации концепта «покровительство».

Особая сторона концепта «покровительство» относится к профессионально-карьерным отношениям, к государственной службе. В исследуемом тексте речь идёт и о покровительстве такого рода. Средством репрезентации концепта «покровительство» в этом случае являются словосочетания *иметь покровителей* и *иметь руку*: «... доколе не потребовали обратно ссыльного на государственную службу в Петербург, по собственной просьбе его, ибо **имел покровителей**».

«*Мой подполковник, старик уже, невзлюбил меня вдруг. Придирался ко мне; да **рука у меня была**, к тому же весь город за меня стоял, придираться нельзя было очень-то*».

В первом примере речь идёт о прекращении немилости и возвращении на государственную службу, так как у человека нашлись покровители, т. е. влиятельные лица, способные походатайствовать за него, сказать что-либо в его пользу.

Во втором примере концепт «покровительство» выражен соматическим фразеологизмом *иметь руку*, т. е. «располагать связями, протекцией; пользоваться чьим-либо влиятельным покровительством» [10]. В примере речь идёт о том, что начальник не может наказать своего подчинённого или уволить его, так как

подчинённый пользуется покровительством лиц, более влиятельных, чем его начальник.

Фразеологизм *принять в ком-либо участие* также является средством репрезентации концепта «покровительство» в исследуемом тексте. Фразеологический словарь русского литературного языка сопровождает данную идиому пометкой *устаревшее* и даёт следующее определение: «проявлять внимание к кому-либо, сочувствуя, помогая ему» [11].

«... он **принял в сиротах участие** лично и особенно любил младшего из них, Алексея ...».

В данном примере речь идёт об опеке Ефима Петровича Поленова над Иваном и Алексеем Карамазовыми, оставленными на произвол судьбы своим отцом. В тексте романа Ефим Петрович именуется несколько раз *благодетелем*, что подтверждает корректность трактовки идиомы *принять в ком-либо участие* как средства репрезентации концепта «покровительство»:

«*Таким образом, Илюшу перестали бить, и я взял его под мою **протекцию***».

Школьник Коля Красоткин, рассказывая о том, как он защищает Илюшу от нападков и унижений более сильных мальчиков в классе, употребляет слово *протекция*, которое является средством репрезентации концепта «покровительство». В словарях слово *протекция* не сопровождается пометами, однако его толкование предполагает, что данное слово уместно скорее в официально-деловом стиле: «Покровительство, влиятельная поддержка со стороны кого-либо, содействующая устройству чьих-либо дел». Слово *протекция* уместно, когда речь идет о покровительстве влиятельных лиц в осуществлении серьёзных и важных дел.

В данном случае употребление слова *протекция* является средством речевой характеристики персонажа: Коля Красоткин, несмотря на свой возраст, ведёт себя как взрослый в разговоре с Алексеем Карамазовым и хочет казаться старше, чем он есть на самом деле. Поэтому он использует «солидное, взрослое» слово *протекция*, хотя речь идёт всего лишь о покровительстве слабому мальчику, который является объектом насмешек и унижения в школе.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает мысль о том, что язык можно

рассматривать как «одну из важнейших систем репрезентации знаний человека» [12]. Кроме того, подтверждается корректность идеи о том, что «художественный концепт имеет сложную многоуровневую структуру ... Раскрывая содержание каждого уровня художественного концепта, репрезентированного в тексте, исследователь может представить более полную интерпретацию произведения, основываясь на семантике и синтактике использованных автором языковых единиц» [13].

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что концепт «покровительство» в художественном тексте репрезентирует достаточно разнообразное содержание. Сферы проявления этого концепта представлены межличностными и деловыми отношениями. Репрезентируя концепт «покровительство» в художественном тексте, автор более глубоко раскрывает образы персонажей, демонстрирует межличностные связи персонажей, показывает одних персонажей на фоне других. Концепт «покровительство» в художественном тексте выражает иерархические отношения и реализует базовую оппозицию «сильный-слабый».

Литература

1. Карасева Ю.А. Художественный текст как источник национально-культурной информации и выразитель национальной ментальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Ю.А. Карасева. М., 2012. 24 с.
2. Лай Ин Чуань. Художественный текст как объект концептуального анализа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лай Ин Чуань. СПб., 2006. 23 с.
3. Назарова Т.Б. Филология и семиотика / Т.Б. Назарова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 160 с.
4. Вальваков Р.В. Ситуация ольфакторного восприятия как объект межъязыковой передачи (на материале художественных текстов М.А. Шолохова и их переводов на английский язык) / Р.В. Вальваков // *Lingua mobilis*. № 2 (41). Челябинск, 2013. С. 7–19.
5. Нуриева Н.С. Художественная экспликация концепта СЕМЬЯ в английских литературных сказках / Н.С. Нуриева, Н.Н. Николаева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 223–227.
6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. М., 1985. 511 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М., 2007. 752 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. стер. М., 1999.
9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. М., 2005. 1168 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2004. 1534 с.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. 3-е изд., испр. М., 2008. 878 с.
12. Нургазина А.Б. Фрейм как способ репрезентации знаний в концепте «жизнь» / А.Б. Нургазина // *Вестник Бишкекского гос. ун-та*. Бишкек, 2016. № 1 (35). С. 10–12.
13. Черемохина Д.А. Творческая личность в индивидуально-авторской картине мира В.С. Высоцкого / Д.А. Черемохина // *Учёные записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*. Т. 163. Кн. 1. Казань, 2021. С. 170–179.